

УДК 82

*М.А. Шестакова****РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ:
К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ, ГРАНИЦАХ И СУЩНОСТИ ЯВЛЕНИЯ**

В статье исследуются некоторые краеугольные вопросы истории и теории русского литературного экспрессионизма. Отмечается взаимодействие западного и русского экспрессионизма в литературе и культуре первых десятилетий XX века. Среди особенностей русского экспрессионизма выделяются сочетание противоположностей, размытость границ явления, обращенность к крайним состояниям и использование традиционных художественных приемов в новом, нетрадиционном смысле.

Ключевые слова: экспрессионизм, субъективное видение, экзистенциальный ужас, иррациональное.

Одним из наиболее значимых литературно-художественных направлений в искусстве начала XX века является экспрессионизм. Влияние, которое направление оказало на развитие литературы и культуры, позволяет исследователям обращаться к изучению многообразия сложных взаимосвязей экспрессионизма и контекста эпохи кардинальных перемен. Направление экспрессионизма рождается из разрушения целостности вещей и явлений, парадоксально сочетая в себе противоречия. Экспрессионизм «пугает и обнадеживает» [1, с. 5], движется от разрушения к гармонии, от ужасного к красоте, доводя до предела столкновение противоположностей. Трагическое мироощущение направления является отражением времени первых двух десятилетий XX века, наполненного стремительными изменениями в жизни и мировоззрении людей.

Обращенность к вечным вопросам характерна для русской литературы в целом. Появление экспрессионизма обострило болезненное восприятие действительности и позволило отображать не только саму реальность, но и отношение к ней в первую очередь. Субъективность повествования позволяет писателям в своих произведениях изменять реальный мир в соответствии с собственным восприятием. В отличие от футуристов, художественный эксперимент не был самоцелью для экспрессионистов. Форма не отодвигала на второй план содержание, а становилась выражением смысла. Разнообразие и необычность передачи мысли позволяли эмоционально говорить об основополагающих вопросах существования человека.

Человечество, по мнению экспрессионистов, утрачивает ценности, а вместе с ними и ориентиры, которые поддерживают жизнь в привычных рамках, позволяют разделять противоположности (добро и зло, правду и ложь). Ужас и хаос жизни вызывают протест, который находит свое выражение в гротескных и фантастических образах. Поскольку мир показан через призму восприятия субъекта, повествование достигает максимальной экспрессии и эмоциональности. Излюбленными способами передачи

* © Шестакова М.А., 2015

Шестакова Маргарита Александровна (margarita.shestakova.16@mail.ru), кафедра русской и зарубежной литературы, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

состояния потерянности человека в мире являются обращение к мистике, образам сил судьбы, гиперболизации и гротеску. Будущее видится неясным или трагическим, потому что жизнь в настоящем ведет человека к крайним состояниям, опустошенности и дает ощущение богооставленности, одиночества и отчуждения.

Экспрессионизм как художественное направление возник на основе взаимоотношений с различными сферами научной деятельности: с психоанализом Фрейда, феноменологией Гуссерля, неокантианской гносеологией, философией «Венского кружка» и гештальтпсихологией [2, с. 342]. К философским корням экспрессионизма можно относить философию С. Кьеркегора, апологетику бессознательного Э. Гартмана и А. Бергсона, социальный пессимизм А. Шопенгауэра, концепции Ф. Ницше и Л. Шестова. Немецкий философ обращал особое внимание на античное искусство и видел в нем ключ к пониманию искусства.

Экспрессионисты со всей присущей им чуткостью восприняли философию Ф. Ницше. Огромное влияние его философия оказывала как на содержание, так и на язык произведений: «“Экспрессионистский Ницше” – это “популярный Ницше”, афористичный и рафинированный в своих риторических структурах, предельно парадоксальный в своем языковом жесте и потому необычайно притягательный» [1, с. 25]. Ницшеанская идея отсутствия правды лучше всего отражала особенности времени появления экспрессионизма и внимание к отдельной личности. Только отдельный субъект способен теперь воспринять мир и попытаться познать его. Философ указывает на несостоятельность традиционной системы восприятия мира и говорит о невозможности познания целостности, потому что она распадается на составляющие.

Понятие «экспрессионизм» можно относить к произведениям, в которых художественными способами переданы предельно обостренные состояния и эмоции человека. Экспрессионизм выражает переживания отдельного человека, улавливая и демонстрируя изменения всего общества, сознания субъекта и культуры рубежа веков. Направление экспрессионизма захватывает разные сферы искусства: от традиционной живописи и литературы до возникающего искусства кинематографа. Среди предшественников экспрессионизма в изобразительных искусствах можно назвать П. Гогена, В. Ван Гога, Э. Мунка, Дж. Энсора и других мастеров. Последовательно принципы экспрессионизма были воплощены в творчестве художников объединения «Мост» (Э.Л. Кирхнер, М. Пехштейн, Э. Хеккель, К. Шмидт-Ротлуф и Э. Нольде). Экспрессивное самовыражение художников группы в творческом поиске обрело характер бунта, противостояния давлению социального мира. Представители общества «Синий всадник» (В.В. Кандинский, Ф. Марк и другие художники, присоединившиеся к объединению позже) открыли путь от экспрессионизма к абстракционизму, расширяя рамки направления и размывая границы между формами искусства. Вне объединений работали живописец, график и писатель О. Кокошка, скульптор, график и писатель Э. Бардах, живописец и график М. Бекман, скульптор В. Лембрук.

Проблема литературного экспрессионизма в России решалась неоднозначно. Трагическое мировосприятие, рожденное распадом общества и крушением традиционных ценностей, оказалось близким русскому человеку. Основы экспрессионизма зарождаются в творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Пролить свет на понимание особенностей русского экспрессионизма позволяет высказывание Томаса Манна, писавшего в 1922 году: «Действительно, то, что мы называем экспрессионизмом, это только поздняя и сильно пропитанная русским апокалиптическим образом мысли форма сентиментального идеализма» [4, с. 75]. Гибельно-катастрофическим мироощущением наполнена едва ли не вся русская классическая литература. Над неразрешимыми вопросами человеческого существования русские писатели задумывались

всегда, и их размышления не только оказывали влияние на современников и продолжателей, но и по сей день представляют интерес.

Идеи близости Апокалипсиса, присутствия в жизни человека чего-то высшего и несоизмеримо большего, чем бытовой ежедневный уклад, обнаруживают себя одновременно в литературе и философии. Апокалиптические сюжеты находят свое место в творчестве Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и других писателей благодаря обращению к проблеме понимания предназначения и смысла человеческой жизни. Катастрофический образ мышления получает новый импульс во время смены веков, приведшей к предошущению грядущих войн и революций. В русской литературе начала XX века апокалиптические темы, мотивы и образы обретают новое звучание у символистов (А.А. Блока, Д.С. Мережковского, А. Белого, Вяч. Иванова). Кризисное состояние культуры и общества приводит писателей к мыслям о повторяемости мировых катастроф и крахе европейской цивилизации (Д.С. Мережковский, Вяч. Иванов), о революции как случившемся апокалипсисе (А.А. Блок). Философские концепции формируются на стыке литературы и философии и оформляются в произведениях Вл.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, С. Булгакова наравне с представителями разных литературных направлений (А.А. Блок, Д.С. Мережковский, Л.Н. Андреев и др.).

Направление экспрессионизма выразило искания предшествующей эпохи и вобрало в себя предельную напряженность и контрастность приходящего века. Представить всеохватность экспрессионизма помогает высказывание одного из составителей антологии «Сумерки человечества» В.Л. Топорова: «Поздний символизм и, казалось бы, давным-давно исчерпанный натурализм, акмеизм, эго- и кубофутуризм, имажинизм, дадаизм, сюрреализм – все эти течения вобрал в себя экспрессионизм, став единым и единственно мощным литературно-художественным движением первой трети века» [5, с. 6]. Сущность направления оказалась тесно связанной с его судьбой: экспрессионизм просуществовал недолго, временные границы и различие его среди других направлений трудно определяются.

Внимание исследователей обращает на себя феномен параллельного развития экспрессионизма в России и Германии. Однако значение событий, происходивших в России начала XX века, и масштаб личностей, определявших вектор развития направления, пожалуй, не имеют себе равных, они не до конца поняты и оценены. Отличительной особенностью формирования и развития русского экспрессионизма было сосуществование в рамках одной культуры разных художественных систем – от реализма до модернизма и авангарда, что обеспечивало возможность уникального взаимодействия и взаимообогащения направлений.

Многочисленные совместные выставки и выступления русских, немецких и французских экспрессионистов пришлось на 1910-е годы, когда сформировалось творческое объединение «Бубновый валет». Десятилетием позже В. Кандинский создаст совместно с Ф. Марком группу художников- экспрессионистов под названием «Синий всадник», в альманахе которой печатались братья Бурлюки. В. Кандинский имел непосредственное отношение к процессу становления нового искусства и отношений между русским и западным авангардом. Следует отметить, что отношения с Западом у первых русских экспрессионистов были довольно тесные: «Братья Бурлюки и Н. Гончарова принимали участие в первой художественной выставке галереи “Штурм” в 1912 году, <...> а один из центральных печатных органов немецкого экспрессионизма, журнал “Акцион”, с первых своих номеров (1911) регулярно знакомил немецких читателей с русскими писателями, поэтами и философами» [1, с. 12].

Теоретический трактат В. Кандинского «О духовном в искусстве» (1911) указывает на ключевые моменты поэтики произведений экспрессионизма, будь то живопись

или литература. Сами описания в книге экспрессионистичны: «Черный цвет внутренне звучит, как Ничто без возможностей, как мертвое Ничто после угасания солнца, как вечное безмолвие без будущности и надежды. Представленное музыкально, черное является полной заключительной паузой, после которой идет продолжение подобно началу нового мира, <...> Черный цвет есть нечто угасшее, вроде выгоревшего костра, нечто неподвижное, как труп, ко всему происходящему безучастный и ничего не приемлющий. Это как бы безмолвие тела после смерти, после прекращения жизни. <...> Не так обстоит с белым цветом, на фоне которого почти все краски утрачивают чистоту звучания, а некоторые совершенно растекаются, оставляя после себя слабое, обессиленное звучание» [6, с. 73]. В описании цвета есть контраст, рядом оказываются жизнь и смерть, искусство и жизнь, искусство живописи и музыки. Один образ перетекает в другой, создавая наиболее полную и субъективную картину восприятия черного цвета.

В рамках экспрессионизма были разработаны художественно-эстетические приемы, чья степень воздействия на зрителя необычайно велика. В центре создаваемого художественного мира оказывалась личность, обнаруживающая хаос и абсурдность окружающего. Дисгармоничные отношения «я» и мира являются главным вопросом, ответ на который каждый художник давал по-своему. Протест против отчуждения от мира, стремление к восстановлению гармонии, поиски нового способа сосуществования в чужом новом мире должны были быть переданы при помощи новых методов художественного воплощения авторского замысла. Экспрессивность, предельная и контрастная эмоциональная насыщенность позволяли обнажить психологическое состояние человека, увидеть, как он приходит к кульминационной точке, крику, отчаянию и финалу переживания или жизни. Жизнь героя зачастую рассматривается через призму близости неизбежной смерти. Напряженность содержания и средств его выражения делали экспрессионизм «экстатическим откровением катастрофичности мира и абсурдности бытия» [1, с. 9].

Писатели-экспрессионисты часто обращаются к приему контраста, чтобы выявить противоречие и ярче показать одно явление в неразрывном взаимодействии с другим. Мир рисуется царством роковых иррациональных сил, определяющих судьбу человека. Ощущение присутствия ужасного и неподвластного рока заставляет писателей прибегнуть к приему гротеска и фантастики, чтобы обостренно выразить эмоциональное состояние человека во враждебном ему мире. Осознание тотального одиночества выводит писателей на уровень обобщения, позволяет размышлять над кризисными ситуациями вне личности и вне истории. Так рождаются рассказы-аллегии Л.Н. Андреева («Ложь», «Стена», «Смех»), художественный мир которых по абстрактности своей близок сюрреалистическим произведениям, что вновь указывает на размытость границ направлений.

В отличие от немецкого экспрессионизма, оформление которого происходило прежде всего в изобразительном искусстве (художники объединения «Мост», 1905), экспрессионизм в России зарождается в литературе: в прозаическом жанре и драматургии. Если началом литературного экспрессионизма в Германии считается стихотворение Якоба ван Годдиса «Конец света» (1910), то для отечественной литературы такой точкой отсчета является рассказ Леонида Андреева «Стена» (1901).

Таким образом, завершая рассмотрение истории появления экспрессионизма в литературе и искусстве рубежа веков, можно обозначить основные моменты, важные для понимания явления. Экспрессионизм не имеет точно обозначенных границ: от момента появления до художественных приемов. Он вбирает в себя контрастные способы художественных высказываний разных направлений. Экспрессионизм суще-

стует на границе предельной эмоциональной выразительности, что соответствует природе явления, находящегося на стыке разных искусств. Он возникает в виде реакции на время кардинальных перемен в мироустройстве и мировоззрении и в то же время оказывается укоренен в предшествующих исканиях философии и литературы.

Экспрессионизм в России имеет сложную природу взаимоотношения с западными аналогичными явлениями в искусстве, в частности с немецким экспрессионизмом. Исследователями обнаруживается не только перекличка основных идей этих разновидностей направления, но и их прямое взаимодействие. Наравне с общими тенденциями развития направления русский экспрессионизм обнаруживает индивидуально-авторские открытия, предвосхищающие общеевропейское движение литературного и культурного процесса. Экспрессионизм открывает ряд имен, который множился с развитием направления в разных областях искусства. Данное литературно-художественное направление дает богатый материал для исследований, которые представляются необходимыми для понимания всего культурного процесса рубежа веков.

Библиографический список

1. Пестова Н.В. Немецкий литературный экспрессионизм: учебное пособие по зарубежной литературе: первая четверть XX века / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. 336 с.
2. Боров Ю. Эстетика: учебник. М.: Высш. шк., 2002. 511 с.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М.: Изд-во Ad Marginem, 2001. 736 с.
4. Манн Т. Гете и Толстой // Манн Т. Собр. сочинений. Т. 9. М., 1968. 683 с.
5. Сумерки человечества. Лирика немецкого экспрессионизма / сост. В.Л. Топоров, А.К. Славинская. М.: Московский рабочий, 1990. 271 с.
6. Кандинский В. О духовном в искусстве. М.: Архимед, 1992. 107 с.
7. Лейдерман Н.Л. Эстетические принципы экспрессионизма и его судьба в русской литературе // Филологический класс. 2007. № 18. С. 12–18.

References

1. Pestova N.V. German literary expressionism. Schoolbook on foreign literature: first quarter of the XX century. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2004, 336 p. [in Russian].
2. Borev Yu. Aesthetics. Schoolbook. M., Vyssh. shk., 2002, 511 p. [in Russian].
3. Nietzsche F. The Birth of Tragedy, or Hellenism and Pessimism. M., Izd-vo Ad Marginem, 2001, 736 p. [in Russian].
4. Mann T. Goethe and Tolstoy in *Mann T. The Complete Works*. Volume 9. M., 1968, 683 p. [in Russian].
5. Dusk of the Humanity. Lyrics of German Expressionism. Compiled by V.L. Toporov, A.K. Slavinskaya. M., Moskovskii rabochii, 1990, 271 p. [in Russian].
6. Kandinsky V. Spirituality in art. M., Arkhimed, 1992, 107 p. [in Russian].
7. Leiderman N.V. Aesthetic principles of expressionism and its future in the Russian literature. *Filologicheskii klass* [Philological class], 2007, no. 18, pp. 12–18 [in Russian].

**RUSSIAN LITERARY EXPRESSIONISM:
TO THE QUESTION ABOUT THE GENESIS,
THE BORDERS AND THE ESSENCE OF THE PHENOMENON**

The article studies some significant issues of Russian literary expressionism history and theory. The interaction between Russian and Western expressionism in the field of literature and culture of the XX century's first decades is noted. Russian expressionism peculiarities are as follows: combining the opposites, blurred borderlines of the phenomenon, facing the extremities as well as the use of traditional art techniques in a new nontraditional sense.

Key words: expressionism, subjective view, existential horror, irrational.

Статья поступила в редакцию 28/IV/2015.
The article received 28/IV/2015.

* *Shestakova Margarita Alexandrovna* (margarita.shestakova.16@mail.ru), Department of Russian and Foreign Literature, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.